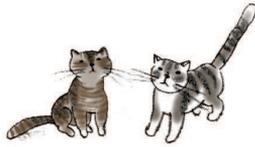

Ирина
Пивоварова

СТАРИЧОК
В КЛЕТЧАТЫХ
БРЮКАХ

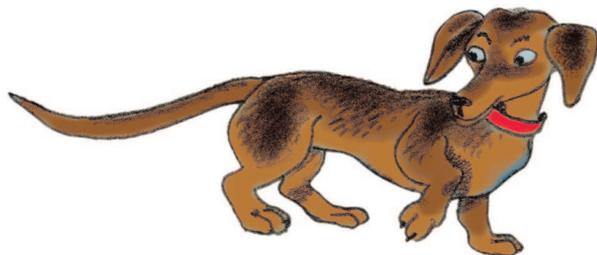
Любимые истории
девчонок и мальчишек

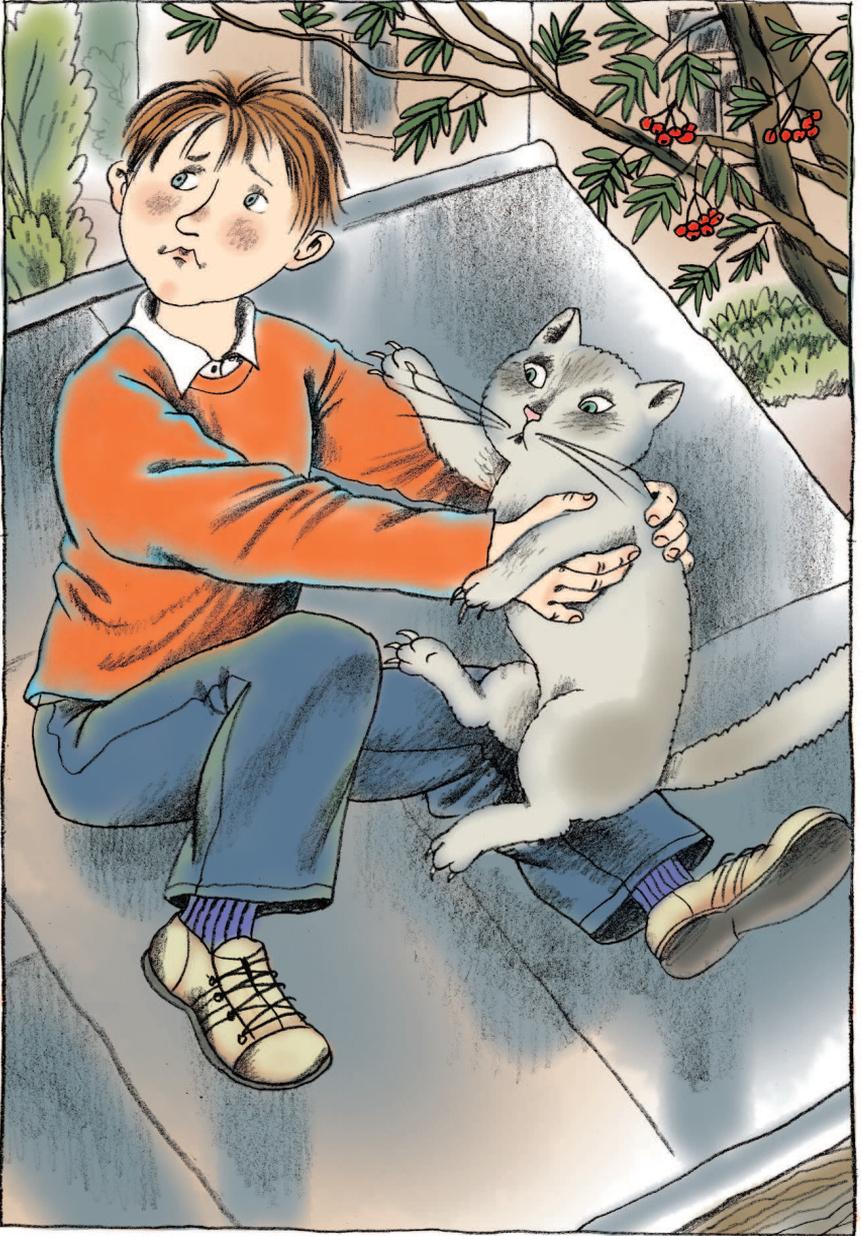
Ирина Пивоварова

СТАРИЧОК В КЛЕТЧАТЫХ БРЮКАХ

Художник Ксения Почтенная

Часть первая

ТЕФТЕЛЯ

Глава 1

ХОРОШО БЫТЬ ПИСАТЕЛЕМ!

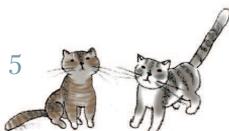
— Ах, — скажу я вам, — хорошо быть писателем! Пишешь себе, пишешь!.. Сидишь в удобном кресле, на столе баночка с авторучками. Надоест одной авторучкой писать — берёшь другую. Надоест первую главу сочинять — сочиняешь третью. А не хочешь сочинять — сиди себе, гляди в окно!

Вот писатель сидит за письменным столом и смотрит в окно.

В окне он видит сплошную пелену снега, и ничего больше.

Учтите, дорогие читатели, это первый снег. Деревья ещё покрыты листьями, стоят почти зелёные, а уж крыши и дорожки совсем побелели...

И хотя писатель сидит в тёплой комнате, в тёплых шерстяных носках, ему грустно. Кончилось лето и теперь не скоро начнётся.

Но писатели народ хитрый! Нету лета — пустяки, лето будет!

Возьмёт писатель ручку и напишет: «Было тёп-
лое летнее утро...»

И сразу настанет лето!

И утро!

И зелёные акации раскинут во все стороны
цветущие руки, и будут в них биться и трепе-
тать маленькие круглые блики солнца!

А по асфальтовой дорожке, по тёплой, серой,
усыпанной сквозной тенью дорожке между двумя
пятиэтажными домами, пойдёт, гулко постуки-
вая каблуками, молодая девушка... Синие джин-
сы марки «Леви-Страусс», ситцевая кофточка в
голубой горошек, полотняная сумка с портретом
кубинского бородача через плечо.

Девушка кивнёт видному общественнику двора
Дмитрию Ферапонтовичу Волкову, поливающе-
му из лейки клумбу с прозрачными нарциссами,
улыбнётся лифтёрше тёте Кате, обогнёт стайку
воркующих голубей... Но тут неожиданно доро-
гу ей преградит чья-то расставленная прямо на
тротуаре мебель, и она увидит сидящего под
торшером в кресле серьёзного белобрысого маль-
чишку с авоськой на коленях и услышит оруще-
го из авоськи дурным голосом толстого белого
кота.

Девушка усмехнётся, а может быть, даже и
засмеётся при виде такой странной картины.

Мальчишка же страшно сконфузится, вскочит, одной рукой прижмёт к груди кота в авоське, другой — схватит огромную клетчатую сумку, распухшую от тарелок, кастрюль, сковородок и прочей кухонной утвари, и, карябая дном сумки о землю, поволочёт её к подъезду.

— Осторожнее, Павлик! — вскрикнет невысокая светлоглазая женщина, мама мальчика (назовём её Марина Сергеевна). — Смотри не разбей! Там польский сервиз!

— Кто такие? — строго спросит Дмитрий Ферапонтович у лифтёрши тёти Кати.

— А жильцы новые! — обрадуется тётя Катя. — С Агафоновыми переменялись! Сразу видать — культурные, пианино привезли!

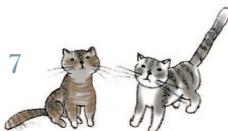
— Так-так, — строго скажет Дмитрий Ферапонтович и поправит на голове соломенную шляпу. — Как фамилия-то?

— А не знаю я! — беспечно откликнется тётя Катя. — Не сообщили! Может, Петровы, а может, Ивановы!

— Так-так, — строго покачает головой Дмитрий Ферапонтович. — А между прочим, знать надо! — И примется рыхлить тяпкой тёплую чёрную землю между нарциссами.

...А сверху будет сиять и смеяться солнце.

И по голубому-голубому небу будут бежать толстенные, пухлые облака.

И с этого радостного летнего утра начнётся длинный, полный хлопот, июньский день, а вместе с ним и наша книжка.

Глава 2

ИМЯ НАШЕГО ГЕРОЯ

Для ясности сразу скажем вам, милые наши читатели, что лифтёрша тётя Катя не угадала фамилию новых жильцов. Она оказалась не Ивановы и вовсе даже не Петровы, а Помидоровы.

Итак, мы решили вот что — Павлик Помидоров и будет нашим героем!

Павлик Помидоров... Звучит неплохо, а? Или фамилия Помидоров кажется вам немного смешной? Ну и пусть, что ж поделаешь, фамилии-то люди не выбирают! У одного, скажем, фамилия Виноградов, а у другого — Пупков, не в этом дело, человек был бы хороший, правда? А там Пупков, Виноградов — какая разница! Впрочем, действительно иногда странные фамилии случаются на свете! Попугаев-Говорливый, например. Или Башмак-Перевертуев... Но это в данном случае к делу отношения не имеет.

Итак, знакомьтесь — Павлик Помидоров.

Мальчик как мальчик. Ничего особенного. Не слишком красивый, но и не урод. Даже вполне, на наш взгляд, симпатичный.

Не худой, но и нельзя сказать, чтобы толстый.

Щёки, правда, довольно круглые, румяные.

Глаза серые, в крапинку.

Ресницы прямые, рыжеватые, немного похожие, как у маленьких телят бывают.

Брови светлые.

Росту невысокого.

Вот вроде бы и всё. Ничего необычного нет. Краснеет, правда, часто, и взгляд несколько задумчивый, но это опять-таки ни о чём не говорит. Да и вообще, сами знаете, разве можно по внешности судить о человеке? Давайте посмотрим, как наш Павлик поведёт себя, вот и узнаем, что он за человек.

Глава 3

«КАКОЙ ЧУДНЫЙ МАЛЬЧИК!»

С отвращением втаскивал Павлик на четвёртый этаж кота и стопудовую сумку.

Кот извивался в авоське, как щука в неводе, и выл, как гиена в зоопарке. Сумка тарахтела и скрежетала, как танк.

Из-за спины Павлика доносились сопенье, пыхтенье и запах табака и пыльных ватников: двое грузчиков с лицами разбойников тащили на верёвках старое дедушкино пианино.

— Ах, прошу вас, не царапайте крышку! — волновалась Марина Сергеевна. — Как вы не понимаете — это «Шредер», красное дерево!

Грузчики не понимали. Пианино стонало, всхлипывало и тихо жаловалось где-то в своей тёмной серёдке.

В подъезде пахло тушёной капустой. На светло-зелёной стене Павлик прочёл нацарапанные кем-то слова «Привет от старых штиблет».

— Господи, до чего же я переезды ненавижу! — яростно бормотала Марина Сергеевна, влоча позади Павлика швейную машинку «Зингер». — Прямо не машинка, а слон какой-то! И лифт, конечно, не работает!

Наверху гулко хлопнула дверь, кто-то запрыгал по лестнице, и перед потным от натуги семейством Помидоровых вырос высокий парнишка в яркой полосатой майке.

Парнишка остановился, скользнул по Павлику насмешливым взглядом, подскочил к Марине Сергеевне:

— Разрешите! — И не успела растерявшаяся Марина Сергеевна, что называется, и рта раскрыть, как паренёк легко, будто пёрышко, схватил машинку, в три скачка внёс на лестничный пролёт, улыбнулся, перелетел ещё десять ступеней и скрылся на следующем этаже.

— Боже, какие бывают дети! — прошептала, блестя от восторга глазами, Марина Сергеевна. — Павлик, ты видел что-нибудь подобное?

— А что такого? — сказал Павлик. — Ничего особенного! Подумаешь!

Но Марина Сергеевна не могла успокоиться. И даже на следующий день, и ещё на следующий, и ещё два дня спустя, развешивая в новой квартире занавески, расставляя столы, стулья и жаря в кухне котлеты, она вспоминала мальчика в подъезде и ставила его Павлику в пример.

— Какой мальчик! — говорила она. — Какой чудный ребёнок! С первого взгляда видно — умный, подтянутый, целеустремлённый! Наверняка спортом занимается!.. Вот бы тебе, сынок, с кем подружиться! Вот с кого пример брать!

Глава 4

МОЖНО НАЧИНАТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Трудно переезжать на новую квартиру. Трудно перетаскивать тяжёлые вещи. Но ещё труднее расставлять их на новых местах. Ни вещи ещё не знают своих мест, ни места своих вещей. Возишь-возишь взад-вперёд какой-нибудь книжный шкаф или кресло-кровать... Примеряешь то тут, то там...

Одну тумбочку мать и сын Помидоровы раз

десять таскали туда-сюда, нигде она не могла приткнуться. Наконец облюбовала себе место у окна, а за ней и другие вещи вдруг выстроились по квартире в чётком порядке.

Через два дня можно было жить, и жить спокойно. Шкафы, кровати и стулья были расставлены, на крючках в ванной развешены полотенца, на окнах — занавески, на стенах — географическая карта, два эстампа, изображающие цветы в вазах, и репродукция картины «Морской бой» художника Айвазовского.

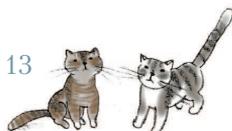
По новой квартире плавало солнце.

В комнате Павлика оно отражалось в полированной коричневой крышке нового письменного стола, трогало тёплыми руками яркий голубой глобус и мягко прикасалось к небольшому, сшитому из ситца и туго набитому чем-то мешочку, лежавшему на ослепительно белом подоконнике.

Павлик крутанул рукой глобус (он весело закрутился на чёрной ножке!), подышал на блестящую крышку стола (она засверкала ещё ослепительнее), прошёлся в носках по натёртому полу и вздохнул от избытка чувств.

Теперь у него была своя собственная комната, свой собственный письменный стол, книжная полка, красная деревянная табуретка и даже своё собственное, выходящее во двор, окно.

«Ура!» — мысленно воскликнул Павлик и выглянул во двор.

Под окном он увидел скверик, в скверике — деревянную крашеную песочницу, голубую детскую горку с поломанными ступенями, турник, клумбу и пять зелёных лавочек.

Эта картина Павлику понравилась.

«Что ж! — сказал себе Павлик. — Квартира у нас отличная, двор тоже. Можно начинать новую жизнь!»

Глава 5

ПАВЛИК РЕШАЕТ ВЕСТИ ДНЕВНИК

Да, так сказал себе Павлик. Так именно и подумал: «Можно начинать новую жизнь!»

Это часто бывает с людьми, когда они переезжают на новую квартиру или уезжают в другой город. Им кажется в таких случаях, что жизнь начнётся совсем новая, не такая, какая раньше была.

А вы не замечали, с чего люди часто начинают новую жизнь, или как им кажется — новую?

Они заводят дневник. Хотят записывать все события, все интересные случаи, которые произойдут с ними в этой новой, совсем не похожей на прежнюю, жизни.

Вот и наш герой Павлик Помидоров решил сделать то же самое.

Глава 6

НАЧАЛО ДНЕВНИКА

Итак, Павлик ещё разок с удовольствием оглядел свою комнату, взял тридцать копеек, вышел на улицу и решительно направился к книжному киоску.

— Скажите, пожалуйста, — вежливо обратился он к продавщице, — у вас продаются толстые тетрадки?

— А тебе зачем? — спросила продавщица и, как показалось Павлику, хитро и пристально на него посмотрела.

«Догадалась!» — подумал Павлик, страшно сконфузился и забормотал:

— Мне... да мне так, наблюдения за погодой записывать!

— Наблюдения за погодой? — добродушно улыбнулась продавщица. — Молодец, мальчик, хорошее дело придумал. На, держи! И вот тебе ещё стерженёк, пиши на здоровье.

Павлик взял толстую тетрадку в красном клеёнчатом переплёте и синий стерженёк и пошёл, радостно подпрыгивая, домой.

Дома он первым делом закрыл дверь на задвижку, потом сел за стол, раскрыл тетрадь и аккуратно вывел на первой разлинованной в клеточку странице большими печатными буквами слово: «Дневник».

